

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИМПЕРАТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ПОВЕСТИ М.А. БУЛГАКОВА «СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ»

Ян Синьюэ

Аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, (г. Москва)
yuxuoe@gmail.com

FUNCTIONAL-SEMANTIC FEATURES OF IMPERATIVE SENTENCES IN THE BULGAKOV'S NOVEL "HEART OF A DOG"

Yang Xinyue

Summary: Philology is to convey the accuracy and clarity of ideas through language, and imperative sentence can make us understand the narrative process more clearly, determine the communicative intention of the speaker, reflect the character, motivation, and various emotional connotations. At present, be it character dialogue or narrative process, there is still a lot of space to study the functional semantic features of imperative sentences in Bulgakov's literary works. This dissertation takes Bulgakov's novella "Heart of a Dog" as an example to explore the functional semantic features of Russian imperative. The author uses contextual analysis method, functional semantic analysis method, deductive and quantitative methods to analyze the various expressions and linguistic features of imperative semantics in literary texts, as well as the personalized language styles in Bulgakov's works. This dissertation proves the expressive force and functional semantic features of imperative sentences in Heart of a Dog in conveying the speaker's subjective will and giving the text the implied additional meaning, explains how Bulgakov reflects the author's creative intention and vivid artistic expression, and constructs the vivid character images in Heart of a Dog using imperative sentences.

Keywords: imperative sentence, literary works, "Heart of a Dog", Bulgakov, functional-semantic features.

Аннотация: В настоящее время недостаточно изученными остаются формы повелительного наклонения в текстах М.А. Булгакова, в частности, в произведении «Собачье сердце». В связи с этим целью статьи является определение функционально-семантических особенностей императива в данной повести. В первой части автор статьи пытается выявить роль и функции императива в художественном тексте Булгакова. Во второй части представлен функционально-семантический потенциал императива как наиболее универсальной формы выражения волеизъявления в повести «Собачье сердце». В ходе исследования применялся метод контекстуального и функционально-семантического анализа, дедуктивный метод и количественный метод. Используя формы повелительного наклонения как средства воплощения авторского замысла и средства обеспечения художественной выразительности, М.А. Булгаков в повести «Собачье сердце» передает собственное отношение к персонажам, раскрывает их психологические качества и создает дополнительные коннотации в их характеристике. Уникальное использование Булгаковым повелительных высказываний в повести свидетельствует о его высоком мастерстве, литературно-творческой одаренности и креативном мышлении.

Ключевые слова: повелительное наклонение, художественный текст, повесть «Собачье сердце», Булгаков, функционально-семантический анализ.

Введение

Ю.М. Лотман определял художественный текст как «сложно построенный смысл» [7], где все элементы являются смысловыми. Это означает, что каждая языковая единица (в том числе слово, грамматическая конструкция, стилистический прием) участвует в формировании общего смысла произведения и служит инструментом для выражения творческой идеи автора. Возможность выражения абстрактной мысли автора и реализации его творческой идеи в художественном тексте обеспечивается конкретными языковыми единицами. С помощью разных средств выражения реализуется творческий замысел автора, знание передается читателям, а также проявляются личные взгляды на мир и общественно-политические убеждения писателя.

По мнению В.С. Храковского и А.П. Володиной, с помощью разных семантических значений форм императива отражаются «импульс каузации, заинтересованность и субординация» [10] говорящего. Е.И. Беляева выдвигает три прагматических признака, обуславливающих выражение различий между директивов: «а) облигаторность выполнения действия для адресата; б) бенефактивность действия для одного из коммуникантов; в) приоритетность положения говорящего или адресата» [1].

Таким образом, императив, выражающий волеизъявление говорящего, является функционально-семантическим знаком, с помощью которого передается многообразие оттенков значения высказывания, в том числе и переносные смыслы. Основным предназначением повелительного наклонения в художественном тексте становится развитие сюжетных линий и создание экспрес-

сивного языкового образа.

М.А. Булгаков (1891-1940) — талантливый русский писатель советского периода. Через диалоги героев и повествование в повести «Собачье сердце», построенное на внутреннем монологе собаки, М.А. Булгаков представляет своеобразие речи персонажей, передает их сложные душевные переживания и ценностные ориентации, раскрывает неповторимую судьбу личности, делится своими мыслями о России, описывает наиболее актуальные проблемы своего времени.

В повести «Собачье сердце» широко встречаются различные формы императива, содержащие лексический компонент, значение грамматической категории и выражающие коммуникативное намерение говорящего, открытую или неосознанно скрытую им интенцию, отношение к адресату и происходящим событиям. В связи с этим для выявления места и роли повелительного наклонения в создании литературно-художественных образов героев мы сосредоточимся на изучении всех форм императива, найденных в данной повести.

Основные результаты исследования

Всего нами выделено и проанализировано 250 слов в форме императива, из них – 234 в прямом значении (побуждение) и 16 в косвенном (транспозиция).

Следует отметить, что при поиске необходимых нам слов и высказываний в повести «Собачье сердце» мы учитывали также эллиптические структуры, в которых наблюдается пропуск форм повелительного наклонения. Например:

- 1) Доктор Борменталь, умоляю вас, (**выпейте**) мгновенно эту штучку, и если вы скажете, что это...
- 2) И за хвост её – (**схватил**) цап!

Данные примеры показывают, что пропуск форм императива акцентирует внимание на описываемом в предложении факте, не создает смысловую неполноту предложений, поскольку междометие «цап» и наречие «мгновенно» начинают функционировать в качестве императивов.

Перейдем к анализу полифункциональности употребленных в монологической речи Шарика-пса форм императива, которые являют собой сокровенные мысли Шарикова и способствуют диалогизации монолога. В приведенном ниже монологе первичная функция (прямое значение) императива ослабляется и даже утрачивается, в то же время повелительное высказывание приобретает более сложные значения.

- 1) Спасибо, конечно, – мечтательно подумал он, валься прямо на острые стекла: – **прощай, москва!**

Обращение Шарика к Москве как к некоммуника-

бельному объекту исполняет роль «коммуникативной метафоры» [5], в этом случае форма императива не несет значения побуждения, а является образом передачи душевного состояния собаки – потеря надежды в период отчаяния.

Учитывая широкий контекст и отношения между персонажами, мы выделили следующие побудительные значения прямого употребления императива в повести «Собачье сердце».

Таблица 1.

Прямое употребление форм императива в повести М.А. Булгакова «Собачье сердце».

Значение форм императива	Количество
Требование	101
Просьба	53
Приказ	28
Совет	23
Разрешение	8
Запрещение	8
Предупреждение	7
Пожелание	4
Приглашение	2

Выделенные значения показывают, что преимущественным является употребление форм императива со значением требования, просьбы и приказа. Это свидетельствует о том, что большая часть диалогов и монологов в повести «Собачье сердце» происходит между профессором и ассистентом, начальством и подчиненными. Приведем примеры прямого употребления форм императива.

- 1) Да что вы все... То не плевать. То не **кури**. Туда не **ходи**... (запрещение)

Жалоба Шарикова демонстрирует его мир ценностей – соблюдение социальных норм для него не представляет никакого интереса и считается посягательством на свободу личности. В отличие от разрешения, запрещение выражает отрицательную оценку ситуации говорящим. Действие, называемое формой императива, например, соблюдение Шариковым некоторых правил, не является объективной реальностью, иными словами, бессмысленно обращаться к некурящему человеку с волеизъявлением «Не кури!».

- 2) **Будьте любезны**, – змеиным голосом обратился Филипп Филиппович к Швондеру, ... (пожелание)

Типичная этикетная формула *будьте любезны* преимущественно является социально маркированной и имеет семантику вежливого обращения. Но в контексте она использована только для привлечения внимания собеседника, утрачивает категорию вежливости и полу-

чает неуважительный подтекст. Противостоя взглядам Швондера как политического активиста и представителя нового общества, интеллигент профессор Преображенский упорно противодействует не только уплотнению квартир, но и взглядам действующей власти. В этом наблюдается центральная смысловая оппозиция «новое/старое».

3) **Скажи** ему, что пять часов, чтобы прекратил, и **позови** его сюда, пожалуйста. (приказ)

Форма императива со значением приказа всегда говорит об иерархических отношениях (например, между хозяевами и слугами) и символизирует ситуативную социальную установку героев.

Повесть «Собачье сердце» характеризуется не только большим количеством повелительных высказываний в своих прямых значениях, но и разнообразием косвенных употреблений форм императива. Приобретая значение условия, уступки и т. д., они отличаются по смыслу от прямого употребления и теряют семантику побуждения.

Таблица 2.

Косвенное употребление форм императива в повести М. А. Булгакова «Собачье сердце».

Косвенное употребление форм императива	Количество
Непрямые употребления форм императива в составе фразеологических единиц	9
Уступительный императив	3
Драматический императив	2
Императив долженствования	1
Условный императив	1

Сопоставим:

1) **Боишься** – **получай**. (императив долженствования)

Императив долженствования обуславливает «особый оттенок облигаторности – оттенок вынужденности» [11]. Часто именно через императив долженствования говорящий дает свою отрицательную оценку происходящему. В приведенном выше повелительном высказывании очевидна характерная черта Шарика-пса – обижать слабых и бояться сильных.

2) **Такой кабак мы сделали с этим гипофизом, что хоть вон беги** из квартиры. (уступительный императив)

В художественном тексте уступительный императив обычно употребляется с частицей *хоть* и обладает яркой эмоционально-экспрессивной окраской.

3) **Вот, доктор, что получается, когда исследователь вместо того, чтобы идти параллельно и ощупью с природой, форсирует вопрос и приподнимает завесу: на, получиай** Шарикова и **ешь** его с кашей. (драматический императив)

Драматический императив придает высказыванию большую эмоциональность и в данном конкретном случае выражает значение неожиданности и нежелательности превращения милейшего пса в отвратительного человека.

4) **Надень**-ка она *фланелевые*, **попробуй**, он и **заорёт**: *до чего ты неизящна!* (условный императив, совет)

В этом предложении сочетаемость глагола *надень* с частицей *-ка* опровергает утверждение Юй Минсю о том, что «условный императив не сочетается с частицей *-ка*» [13].

Нами также отмечен императив в составе фразеологических единиц, он тоже придает высказыванию большую эмоциональность и экспрессивность.

5) **Почему электричество, которое, дай бог памяти, тухло в течение 20 лет два раза, в теперешнее время аккурратно гаснет раз в месяц?** (ФЕ, выражающая желания)

Фразеологическая единица *дай бог памяти* выражает желание, даже усилие Филиппа Филипповича вспомнить частоту отключения электроэнергии.

6) **Вот, доктор, ...: на, получиай Шарикова и ешь** его с кашей. (ФЕ, выражающая досаду)

7) **А впрочем, я не психиатр, чёрт меня возьми**. (ФЕ, выражающая досаду)

Вышеперечисленные ФЕ передают эмоциональное отношение говорящего к определенному лицу или явлению, а адресатом пожелания зла в них может быть не только слушающий, но и сам говорящий. Во фразеологизмах, выражающих досаду, исполнители действия, в отличие от высказываний с прямым употреблением форм императива, могут выполнять роль дополнения в предложении.

В художественном тексте императив несет в себе экспрессивно-эмоционально-оценочные оттенки, отражает личностные диспозиции персонажей и изменение «семантического и/или эмоционально-психологического содержания сообщения» [6]. Этикет речи служит показателем не только культурного уровня человека, но и его социально-экономического статуса. Ниже рассмотрим примеры, в которых повелительные высказывания создают смысловое напряжение между оппозициями «верх/низ» и «человеческое/животное».

1) **Вот все у вас как на параде**, – заговорил он, – *салфетку – туда, галстук – сюда, да «извините», да «пожалуйста-мерси», а так, чтобы по-настоящему, – это нет.* (просьба)

2) **Именно: когда профессор приказал ему: «Не бросай** **объедки на пол» – неожиданно ответил: «Отлезь, гнида».** (приказ, требование)

Приняв человеческий облик, П. П. Шариков наследует гены Клим Чугункина, что определяет его качества и поступки, а также перенимает все худшие черты хули-

гана – он ворует, пьет, бесчинствует в квартире Преображенского и впадает в общий тон ненависти необразованных к образованным. Мерзкий лексикон и убогие взгляды Шарикова вскрывают истину, что после очеловечивания он превратился в безнравственное человекоподобное существо и является типичным представителем “варварских масс”.

3) Шариков подумал и добавил слово, которое Борменталь машинально отметил в мозгу, как новое: – **Благоволите**. (просьба)

Шариков пытается говорить грамотно, старается адаптироваться к новому окружению и использовать принятые в социуме коммуникативные коды. Шариков олицетворяет «простого человека, претерпевающего страдания ввиду действующей бюрократической системы. В процессе своего превращения в человека он вынужден приспособиться к общественным нормам и социальным стандартам, несмотря на то что он остается необразованным и грубым внешне» [12].

4) Вы про кого говорите? – спросил он у Шарикова с высоты, – **позвольте** узнать. (требование)

5) Он повернулся на стуле, преувеличенно вежливо склонил стан и с железной твердостью произнес: – **Извините**. У меня расстроены нервы. (требование)

6) Шариков, сто тридцать рублей. **Потрудитесь** внести. (требование)

«Если рассматривать формирование высказывания как акт определенного типа коммуникации (сообщение, приказ, просьба и пр.), то выбор проявляется в осознанном отборе языковой личностью того или иного средства / приема» [4]. Выделенные формы императива в вышеприведенных высказываниях носят прагматические оттенки контактной вежливости и выполняют прагматическую функцию – смягчение сообщения о намерениях говорящего и обеспечение достижения необходимого коммуникативного эффекта. Привычка использования таких форм императива профессором Преображенским демонстрирует порядочный высокоморальный характер и коммуникативную харизму интеллигенции. В сравнении нравственного уровня профессора и Шарикова явно проявляется благородство профессора.

Как полагают А.К. Мамедов и Э.Д. Коркия, «личность – феномен социального проявления. Выражением социального проявления выступает язык, носителем которого является языковая личность – индивидуальный речедеталь» [8]. Через формы императива в диалогической и монологической речи легко раскрываются качества и морально-этические ценности персонажей, их эмоционально-психологическое состояние и социальные параметры, позволяющие понять характер их коммуникативной потребности. Рассмотрим внутренний монолог некоего бездомного Шарика-пса.

7) В Обухов? **Сделайте** одолжение. Очень хорошо из-

вестен нам этот переулок. Фить-фить! Сюда? С удово... Э, нет, **позвольте**. Нет. Тут швейцар. А уж хуже этого ничего на свете нет. (просьба, требование)

С помощью изменения семантики форм императива передаются волнение и колебание собаки. Бездомная собака способна проявлять осторожность и следовать инстинкту самосохранения.

8) Вы, однако, **смотрите**, – предостерегающе и хмуро сказал Филипп Филиппович, грозя пальцем, – всё-таки, **смотрите**, не **злоупотребляйте!** (предупреждение, совет)

9) **Снимайте** штаны, голубчик, – скомандовал Филипп Филиппович и поднялся. (приказ)

Следует отметить, что императивная форма глагола со значением зрительного восприятия **смотрите** употребляется не только для привлечения внимания адресата, но и добавляет в высказывание характер предписания, предупреждения. В повелительных высказываниях наблюдается харизматичная личность Преображенского, он как лидер имеет над большими властью, а его медицинский авторитет позволяет ему диктовать условия представителю советской власти. И даже жилтоварищество – представители городского слоя общества – безропотно прислушиваются к его словам.

При анализе коммуникативно-прагматических функций императива легко раскрывается позиция говорящего, так как прагматика, как обозначает А.Н. Тихонов, является наукой об отношении знаков к их интерпретаторам [9].

10) И – боже вас **сохрани** – не **читайте** до обеда советских газет. (совет)

11) Вы первый, дорогой Иван Арнольдович, **воздержитесь** от употребления самого этого слова. (требование)

Искренние советы и требование Преображенского к Борменталю вырастают «на почве солидарности и сочувственного отношения к интересам других людей» [2], с помощью которых Преображенский обозначает собственные позиции и интересы. Все контрреволюционные рассуждения профессора свидетельствуют о том, что, по его мнению, революция оказала негативное воздействие на общественное сознание и право людей на комфорт. Он высмеивает большевистский режим, но и не отождествляет себя с новым политическим устройством.

12) И не **соблазняйте**, даже и не **говорите**, – профессор заходил по комнате, закачав дымные волны, – и слушать не буду. (запрещение)

13) А бросать коллегу в случае катастрофы, самому же выскочить на мировом значении, **простите**... (требование)

14) На преступление не **идите** никогда, против кого бы оно ни было направлено. **Доживите** до старости с чистыми руками. (совет)

Особое внимание нужно уделить ночной беседе Преображенского с Борменталем, в которой происходит нравственный выбор профессора. Императивная форма *простите* в контексте приобретает оттенок несогласия. Будь то семантика запрещения или совета, все приведенные выше высказывания говорят о разногласии между собеседниками и сопровождаются вторичным прагматическим значением предупреждения из-за неравенства, основанного на власти авторитета говорящего. Тем не менее, в этом противостоянии проявляется не только буржуазная мораль, но и «взгляды двух разных поколений русской интеллигенции: Преображенский еще отчасти несет в себе комплексы старой интеллигенции о ее вине перед народом, о познании народом некой исконной истины, недоступной просвещенному разуму» [3].

Семантика повелительного высказывания также анализирует об отношении между говорящим и адресатом.

15) **Шейте**, доктор, мгновенно кожу, – затем оглянулся на круглые белые стенные часы. (приказ)

16) Зина, – крикнул Филипп Филиппович, – **подавай** обед. (приказ)

Формы императива со значением приказа в высказываниях Преображенского указывают не только на его лидирующее положение, но и на услужливость и соблюдение субординации Борменталю и Зине во взаимоотношениях с ним. Но следует отметить, что профессор Преображенский не всегда говорит с подчиненными с приказной интонацией.

17) Доктор Борменталь, умоляю вас, **оставьте** икру в покое. И если хотите послушаться доброго совета: **налейте** не английской, а обыкновенной русской водки. (просьба, совет)

Посредством императива выражаются различные типы слабого побуждения (выполнение действия, переданного императивом, полностью зависит от воли адресата), которые говорят нам о дружбе между начальником и подчиненным.

18) (Спор между доктором Борменталем и Шариковым)
– Нет, уж вы меня по имени и отчеству, пожалуйста, **называйте!** – отозвался Борменталь, меняясь в лице. (требование Борменталю)

– Ну и меня **называйте** по имени и отчеству! – совершенно основательно ответил Шариков. (требование Шарикову)

Выбор императивных высказываний с различными значениями является показателем социального статуса говорящего. Став человеком, Шариков не считает себя неполноценным и не смущается в разговорах с Борменталем. Он употребляет использованный Борменталем императив со значением требования *называйте*, не подчиняется авторитетам, борется за свои права и требует к себе уважения. Он просит Борменталю называть его по

имени и отчеству, что является стремлением к человеческому образу жизни, и это возвышает его над другими, выделяет его из толпы. Таким образом, Шариков считает себя пролетарием, выбор его революционных имени и отчества становится политическим актом.

19) Ну вот-с, – гремел Филипп Филиппович, – **зарубите** себе на носу, кстати, почему вы стерли с него цинковую мазь? (ФЕ, приказ)

20) **Держите** себя прилично. (требование)

Часто «говорить о других» приравнивается к «говорить о себе». В данных примерах профессор Преображенский использует невежливое повелительное высказывание *зарубите себе на носу* и позволяет себе сказать фразу *держите себя прилично*, все это выдает его презрительное отношение к Шарикову, его перфекционизм и гордыню.

Заключение

М.А. Булгаков в повести «Собачье сердце» посредством образного языка создает неповторимый мир, описывает характерные черты и систему ценностей своих героев. Большую роль в речи персонажей исследуемой повести играет повелительное наклонение. Оно имеет, прежде всего, побудительную семантику, но и также передает особенности душевного переживания героев, поскольку императив как языковое средство позволяет автору создать несколько семантических уровней и добавить к уже имеющемуся высказыванию скрытый смысл, подтекст.

Рассматривая форму императива как средство раскрытия художественного образа, при описании профессиональной и повседневной жизни героев автор использует 250 форм императива (235 прямых употреблений и 15 косвенных). С помощью форм повелительного наклонения, отображающих социальные и личные отношения персонажей, их коммуникативное взаимодействие, М.А. Булгакову удалось формировать цельные типичные образы ключевых героев текста, продемонстрировать эмоциональные колебания Шарикова, его неуправляемый характер и неуважительное поведение, дружбу между профессором и ассистентом (и в то же время их профессиональную иерархию), душевные переживания и нравственный выбор Преображенского, его высокий уровень воспитанности и харизматичную личность и т.д.

При описании коммуникативного поведения персонажей с помощью умелого использования императива раскрываются ключевые конфликты повести «Собачье сердце»: превращение Шарика-пса в человекоподобное существо – Полиграфа Шарикова, конфликт образованного Преображенского и невоспитанного хама Шарикова, конфликт интеллигента Преображенского и активиста коммунистической партии Швондера, недо-

понимание между Преображенским и Борменталем как представителями разных поколений интеллигенции, столкновение Борменталю и Шарикова-пролетария. Раскрываются острые проблемы раннего советского времени и общий художественный замысел М.А. Булгакова – выявление этического конфликта на фоне глобальных политических и социальных изменений в России.

Таким образом, использование повелительного наклонения в качестве одного из средств художественной изобразительности не только обогащает речь персонажей в семантическом и стилистическом плане, но и играет первостепенную роль в интерпретации образов героев и воплощении авторского замысла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык / Е.И. Беляева. — Воронеж: ВГУ, 1992. — 168 с.
2. Вельский А.В. Экспериментальная фонетика и психология речи: Побудительная речь. М., 1953. С. 81–147.
3. Голубков М.М. М.А. Булгаков // Литературная учеба. М., 2003. № 2.
4. Жирова И.Г. Структура высказывания и система языковых коммуникативных средств: на материале современных художественных произведений М., 2020. №3. С. 85–98.
5. Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис [Текст]. М., 1986.
6. Кухаренко В.А. Интерпретация текста: учебник — 2-е изд., перераб. М., 1988.
7. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 285 с.
8. Мамедов А.К., Коркия Э.Д. Коммуникативный статус личности: методология исследования. Краснодар, Общество: социология, психология, педагогика. 2018. №2. С. 33–40
9. Тихонов А.Н., Хашимов Р.И. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. М., 2014.
10. Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива. Русский императив. / Отв. ред. В. Б. Касевич. — М.: Едиториал УРСС, 2002. — 272 с.
11. Цейтлин С.Н. Конструкции с формами повелительного наклонения в неимперативном употреблении // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л., 1990.
12. Чемуриева Л.М. Фантастические символы и их роль в повести М.А. Булгакова «Собачье Сердце». СПб., 2023.
13. Юй Минсю. Непрямые употребления форм императива в современном русском языке: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01. М., 2021.

© Ян Синьюэ (yxuoe@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»